Театр

КТО ПРИНИМАЕТ ЭСТАФЕТУ?

Различны пути создания новых театров. Это можно проследить буквально на судьбе каждого возникающего коллектива. И каждый из них стремится обрести свое творческое лицо. Время вызывало к жизни, например, открыто публицистические театры. Думаю, и сейчас эта необходимость, эта жажда ярко театральных, по-настоящему гражданских, страстных и публицистических спектаклей не утолена. Этим и объясняется появление таких постановок, как «Авторад XXI», «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты»... на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола, «Гаргроли», «Уединенное» в театре имени В. Маяковского, «Неоконченный диалог» у вахтанговцев. Но и это вряд ли исчерпывает настоятельную необходимость в публицистическом театре, живо откликающемся на актуальные и важные проблемы времени, коммунистического воспитания зрителей, особенно — молодых.

Мы начали наш разговор с Москвы. Но, справедливо сказано, сегодня у нас нет театральной периферии: Творческая жизнь маленьких и больших городов дает нам немало интересного, поучительного и в то же время требующего осмысления. Жизнь молодого театра в небольшом городе имеет и свои преимущества и свои сложности. Конечно, он становится притягательным центром культуры, который объединяет вокруг себя не только любителей театра.

Вот, к примеру, молодежный русский драматический театр — студия в Тирасполе, прославленном городе молдавских шевчиков. Коллектив, несмотря на свою молодость (он создан в 1969 году), хорошо известен не только у себя в республике, но и за ее пределами. Его спектакли для школьной «Предшкольной старшей глубокой» по сказкам А. С. Пушкина были отмечены дипломом Всесоюзного смотра, посвященного 175-летию со дня рождения поэта. Яркая постановка «Василий Теркин» А. Твардовского получила медаль имени А. Д. Попова — семью медалями и дипломами награждены исполнители главных ролей и режиссер Н. Аронецкая. А на недавно завершившемся Всесоюзном фестивале польской драматургии на спектакль тираспольцев «Вдовий дом» по пьесе Софьи Налковской театр вновь стал дипломантом.

Этот успехи молодого коллектива радуют. Тем более, что живет он в сложных условиях. Нет, речь идет не о помещении. Оно, быть может, даже несколько велико — просторный зал, отличная сцена, прекрасные фойе, артистические и учебные комнаты. Сложности — другого рода: много выездных спектаклей при напряженной работе на основной сцене, а к тому же еще и учеба — ведь театр создается все принципы студийности. В нем работают уже два выпуска бывших студийцев — 1969 и 1974 годов. И старшие по опыту (не по возрасту! — разница между ними небольшая) уже помогают главному режиссеру Надежде Степановне Аронецкой в наставничестве, в обучении — в деле, на практике — более молодых. Быть может, преодоление трудностей, а также чувство самостоятельности, ответственности за свой театр и позволяло всему коллективу в целом так быстро творчески «возрослеть».

Признаюсь, вначале я несколько скептически отнесся к тому, что театр выбрал для «польского фестиваля» «Вдовий дом» З. Налковской. Произведение это — сложное испытание на зрелость и для опытного театра. До зрителей надо донести не только все своеобразие психологически тонко разработанных характеров героинь, но и борьбу идей, взглядов, философских раздумий знаменитой писательницы, одной из активных участниц строительства новой, — социалистической Польши — о человеческом счастье, о важных идеалах морали буржуазного общества и их неприятии, о Силе Надежды в благородстве истинных чувств. Но главное не в этом — в возрасте участников спектакля. В нем восемь женских ролей, и все, кроме одной, «возрастные»: от 35 до 82 лет. А сейчас старшей актрисе — всего 29 лет. Вот и возникает проблема, как донести до зрителей всю сложность образов — другой страны, чужого мира, уже ушедшего в прошлое, тонкости возрастной психологии характеров?

И надо было видеть, с какой увлеченностью был сыгран этот спектакль, исполненный музыки человеческих отношений, с каким горячим сочувствием отнеслись молодые исполнительницы к своим героиням, как неоднозначны прозвучали их образы! С какой страстностью как бы изнутри раскрывались драматические судьбы женщин, ложность их [illegible] в мире жив, продажности, расчета. Как полно выражались социальная зрелость актрис и их отношения к морали старого мира. Может быть, оттого так запоминались образы Цецилии Бельской (Л. Гуфарова), Ирмы Чернявской (Л. Байрактарова), Тэкли (О. Приходько), Иоанны (Л. Корогодина), Руни (Н. Кырнац) и других.

Конечно, нерешенных проблем у молодого театра предостаточно. Здесь — и воспитание труппы, и забота о развитии гражданской стороны каждого таланта, и профессиональная учеба, и овладение секретами мастерства, и думы о расширении зрительской аудитории. И, чего греха таить, такие трудности, как удержать, например, молодых актеров, которых усиленно приглашают снимаются в кино, снимают в более крупные театры. Может быть, самое главное для всего коллектива — это подвижническая любовь к своему делу, желание внести свой посильный вклад в искусство, дарить радость людям!

На афише Ленинградского молодежного театра нет обозначения, что это — «студия». Но фактически это так. Я пишу об этом еще и потому, что мне кажется принципиально важным режиссерский и педагогический опыт народного артиста РСФСР Игоря Петровича Владимирова. Три года назад при руководимом им Театре имени Ленсовета открылась малая сцена, куда он привел свой выпуск актерского курса. Сейчас рядом две афиши — основной сцены и Малой. Но, что важно, молодые играют во всех спектаклях главной сцены «отчего дома» — и не только в массовках или эпизодических ролях. В то же время тридцать раз в месяц они играют спектакли и на своей сцене.

— Да еще какие! — улыбается Игорь Петрович. — Актеры нашего театра говорят иногда: «Вот они там и «Беспридашницу» Островского, и «Мать» Чапека играют. В их годы нам такого и не снилось». По-хорошему завидуют им. Мы не торопимся отделять молодых, делать их самостоятельным театром. В этом есть свой смысл: таланту надо оперенуть, выиграть, обрести свой голос. Воспитание его идет гораздо быстрее, если в работе сочетаются самостоятельность, ответственность за порученное дело, за «свой театр» с общением в спектакле с мастерами старшего поколения, с их «наставничеством». Так, например, в «Беспридашнице» на роль Кнурова в молодежный спектакль мы ввели опытнейшего нашего актера Е. Каменецкого.

...Это действительно так. Вот, например, в Молодежном театре идет спектакль «Мать» К. Чапека. Попасть на него трудно, как и на любой другой на Малой сцене. И совсем не потому, что зал небольшой. Спектакль без каких-либо особых внешних постановочных эффектов захватывает своеобразием, искренностью актерской игры. И прежде всего — Л. Мельниковой в роли Матери. Опыта — «возраста» роль, да еще трагическая, требующая темперамента, внутренней силы и убедительности от молодой актрисы, которой чуть больше 20 лет! Она играет и мать, потерявшую и мужа и всех своих сыновей, которая сама, когда на родину вандал враг, вручает ружье молодому сыну, подростку Томи. Яркие и интересные работы молодых артистов — Отец (Ю. Соловей), Петр (В. Матеев), Корвеш (В. Доронин) и другие. Но главное, что хотелось бы выделить, это — социальная острота спектакля, тот пафос, который придает ему драматическую силу, говорит о гражданской позиции театра.

Потом Игорь Петрович сказал мне, что скоро в этот коллектив вольется его новый актерский курс и тогда старшие станут вокруг с медленной настороженностью своеобразными наставниками по сцене младшим. Вот неожиданно соединулось — как развивается молодежный театр в Тирасполе и как в Ленинграде. Разными путями. Но с единым принципом — наставничества, с тем что — настоящий актер-художник воспитается только в коллективе, что важную, а может быть, и главную роль здесь призваны играть старший наставник, режиссер-педагог.

Впрочем, я вижу в этом развитие тех плодотворных традиций, которые были заложены еще реформаторами нашей сцены — Станиславским и Немировичем-Данченко и их учениками. И конкретное выражение заботы о тех, кто завтра будет создавать наше искусство, продолжать дело своих великих предшественников...

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.